

Мэн Хао находился в растерянности, для него двести миллионов духовных камней являлись невероятно большой суммой. В Южном Пределе не он один чувствовал растерянность. Многие чувствовали растерянность из-за появления на аукционе пилюль Секты Пурпурной Судьбы непревзойденной пилюли, изготовленной во время алхимического просветления, уникальной под Небесами пилюли. Имя Грандмастер Алхимический Тигель быстро разлетелось по всем уголкам Южного Предела. Множество Сект и Практиков теперь знали о его существовании. Хотя официально звание Грандмастера присваивалось после изготовления нескольких пилюль с девяносто процентной целебной силой или выше, пилюли, появляющиеся на аукционе, всегда создавали много шума в Южном Пределе. Прибавить к этому алхимическое просветление, и имя Грандмастер Алхимический Тигель в мгновение ока поднялось до недостижимых высот. Всеобщий интерес подогревала и завеса тайны, окружающая его имя.

Все словно с ума посходили, пытаясь выяснить личность Грандмастера Алхимический Тигель. Появлялись самые невероятные слухи и теории. Некоторые предполагали, что это еще одно имя Грандмастера Дух Пилюли. Другие верили, что это был один из Пурпурных Мастеров Тиглей. Никто не верил, что автором этой пилюли был простой мастер-алхимик. У кого кроме Пурпурных Мастеров Тиглей имелся достаточный навык в Дао алхимии, чтобы создать нечто подобное? Слухи цвели буйным цветом на просторах Южного Предела. Последний раз суматоха, сопоставимая с сенсационным появлением Грандмастера Алхимический Тигель, была связана с поисками различных Сект на территории рядом с Пещерой Перерождения и инцидентом с Мэн Хао и Великим Духовным Трактатом.

Спустя какое-то время из множества слухов и домыслов о Грандмастере Алхимический Тигель родилась новая теория, она шла в разрез с популярным мнением, что за личностью Грандмастера скрывается Пурпурный Мастер Тиглей. Многие начали верить, что Грандмастер Алхимический Тигель действительно обычный мастер-алхимик, который отличался от своих коллег невероятным даром в Дао алхимии. Иначе, как еще объяснить появление пилюли на аукционе пилюль? Возможно даже сам мастер-алхимик не ожидал такого результата. Будь это Пурпурный Мастер Тиглей, он бы наверняка использовал свое настоящее имя, чтобы прославиться и возможно подготовить почву для восхождения к титулу Грандмастер. Постепенно всё больше людей соглашалось с этой точкой зрения. Тем не менее, слухи только множились. Имя Грандмастера Алхимический Тигель прокатилось по Южному Пределу подобно урагану.

Все признавали, что его текущий статус не имеет значения, Грандмастер Алхимический Тигель переплавил непревзойденную пилюлю, и хоть он сейчас официально не считается Грандмастером Южного Предела, в будущем он наверняка им станет. Как-никак его пилюля имела целебную силу в девяносто пять процентов, ей не хватило совсем чуть-чуть до непревзойденной стопроцентной пилюли! Если Грандмастер Алхимический Тигель и дальше продолжит переплавлять такие пилюли, вскоре вместо трех Грандмастеров Южного Предела их станет четверо!

Что интересно, из-за столь неожиданного роста его известности, многие верили, что Грандмастер Алхимический Тигель уже обладает навыками истинного Грандмастера, и что в Южном Пределе уже четыре Грандмастера Алхимии!

Секты Черного Сита, Золотого Мороза, Кровавого Демона и даже Одинокое Меча, а также три великих Клана публично выпустили воззвание к Грандмастеру Алхимический Тигель, любезно приглашая у них погостить. Это событие наделало немало шума и заставило имя Грандмастера Алхимический Тигель сиять подобно солнцу.

В Секте Пурпурной Судьбы творилась такая же кутерьма, как и во внешнем мире. В обоих подразделениях Секты только и говорили о Грандмастере Алхимический Тигель и строили догадки о его истинной личности. Не то чтобы в Секте совсем не было людей, кто предполагал, что Грандмастером Алхимический Тигель мог быть Фан Му, просто имя Грандмастера Алхимический Тигель находилось на такой недостижимой высоте, что любой, заикнувшийся про Фан Му, тут же подвергался насмешкам. Фан Му был широко известен в Подразделении Пилюли Востока и Пурпурного Ци за его навыки в переплавке пилюль, но по сравнению с загадочным Грандмастером Алхимический Тигель никто не мог поверить, что он и Фан Му могут быть одним человеком.

В Подразделении Пилюли Востока общественность пришла к мнению, что автором непревзойденной пилюли был Пурпурный Мастер Тиглей, который по какой-то причине решил остаться инкогнито. Среди мастеров-алхимиков нашлось немало тех, кто относился к загадочному Грандмастеру Алхимический Тигель с благоговением. Любую неуважительную ремарку в адрес Грандмастера эти алхимики встречали в штыки.

Пока Южный Предел обсуждал Грандмастера Алхимический Тигель, старшее поколение Секты Пурпурной Судьбы хотело провести открытое расследование. Вот только Подразделение Пилюли Востока обладало особым статусом, без разрешения Духа Пилюли никому не разрешалось раскрывать какую-либо информацию. Самым странным выглядело отношение самого Духа Пилюли к происходящему, словно его вообще не заботило появление нового Грандмастера. Он не упоминал об этом и не разрешал Подразделению Пурпурного Ци или Пилюли Востока проводить расследования. Даже его люди в Подразделении Пилюли Востока не могли расследовать тайну нового Грандмастера, казалось, что Дух Пилюли стер всю информацию о нем.

Пока всё больше людей обсуждало Грандмастера Алхимический Тигель и строило всё новые теории, Мэн Хао с каждым днем вздыхал всё чаще. Каждый раз при упоминании имени Грандмастера Алхимический Тигель, он вспоминал о двух сотнях миллионов духовных камней. Такие мысли неизбежно приводили его к Духу Пилюли, который до сих пор был должен ему денег.

— Ты должен мне двести миллионов духовных камней... — пробормотал Мэн Хао.

У него все внутри скрутилось. Учитывая его уровень Культивации, он обычно не стал бы беспокоиться о такой тривиальной вещи, как духовные камни. Но тут то их было целых двести миллионов!!! Каждый раз думая о деньгах, он чувствовал словно острый нож вонзался в его сердце. Много лет назад после присоединения к Секте Покровителя он полагал, что сможет разбогатеть, работая на Бессмертных. С тех пор он плыл по течению, пока не достиг этой точки. Однако это желание никуда не делось, оно глубоко въелось в его кости. Ныне его методы стали намного расчетливей, многие считали его поведение коварным и даже безжалостным. Но глубоко внутри он оставался всё тем же ученым, самым сокровенным желанием которого было разбогатеть. Даже спустя столько лет это желание не угасло.

Учитывая радость Мэн Хао после присоединения к Секте Покровителя, когда он понял, что ему больше не нужно возвращать три серебряных монеты старосте Чжоу, становилось понятным то состояние опустошения, когда перед его носом помахали двумя сотнями миллионов духовных камней, а потом лишил его их.

Сидя в пещере и переплавляя пилюли, он кисло улыбнулся и тяжело вздохнул. Время шло, но имя Грандмастера Алхимический Тигель не растворилось в потоке других новостей. Когда утихли первые волны, его имя всё равно часто обсуждали на просторах Южного Предела. В

некоторой степени это было связано с завесой тайной и множеством слухов, окружающих имя Грандмастера. Что интересно, в Южном Пределе начали появляться пилюли, помеченные треножником, но подделки выводили на чистую воду довольно быстро. При этом подделки лишь повышали репутацию Грандмастера Алхимический Тигель.

Всё эти новости Мэн Хао поведал Бай Юньлай. Когда бы Бай Юньлай не начинал делиться сведениями про Грандмастера Алхимический Тигель, на его лице появлялось странное выражение, а в глазах появлялся практически фанатичный блеск. Он то прекрасно знал, что самый обсуждаемый человек Секты Пурпурной Судьбы и всего Южного Предела сейчас стоял прямо перед ним. Днем и ночью, во сне и наяву, в голове Бай Юньлая прокручивалась сцена, когда он держал в руках Пилюлю Одержимости и втайне доставил ее в аукционную палату. От одной мысли, что он своими руками держал непревзойденную пилюлю и знает личность Грандмастера Алхимический Тигель, он чувствовал себя словно во сне.

Еще один человек в Секте Пурпурной Судьбы был тронут успехом Грандмастера Алхимический Тигель — Чу Юйянь. Она только и слышала, как люди обсуждали Грандмастера Алхимический Тигель. Ее собственное расследование зашло в тупик. Забавно, некоторые даже намекали, что она могла быть Грандмастером Алхимический Тигель. На это она лишь горько смеялась. Чу Юйянь жутко хотелось узнать настоящее имя Грандмастера, чем больше сведений она находила, тем большим благоговением к нему проникалась. Неважно, кто на самом деле скрывается за именем Грандмастер Алхимический Тигель, Чу Юйянь, будучи алхимиком, знала, что для переплавки непревзойденной пилюли требовались серьезные навыки в Дао алхимии. Такие навыки не могли не вызывать уважения у алхимиков. Чу Юйянь проникалась к нему все большим уважением, ей не терпелось встретиться с таинственным Грандмастером Алхимический Тигель и обсудить с ним алхимию и алхимическое просветление!

Для любого алхимика алхимическое просветление было таинственной областью, где не существует рецептов пилюль, где можно рассчитывать только на собственное понимание Дао алхимии. Используя только ингредиенты на кончиках собственных пальцев, создается новая целебная пилюля. По этой причине Чу Юйянь преклонялась перед Грандмастером Алхимический Тигель. Ее благоговение росло вместе с ростом репутации Грандмастера Алхимический Тигель. Она без устали раз за разом просила своего наставника позволить ей изучить Пилюлю Одержимости. Когда он наконец сдался, она с головой окунулась в изучение пилюли. Внутри пилюли девушка ощутила безумную, дьявольскую волю; неистовое пламя, которое превосходило сжигание души; невероятную остроту внутри пилюли; гордую волю, которая превосходила собой Небо и Землю.

Постепенно в ее сердце начал формироваться образ Грандмастера Алхимический Тигель. Его изборожденное временем древнее лицо, глубокие как омуты глаза, сияющие мудростью. Стройный и высокий с горделивым нравом. Этот образ сформировался из ее собственных ощущениях, полученных после изучения пилюли. И все же, сколько бы она не искала, к каким бы методам не прибегала, ей так и не удалось найти в Секте человека, подходящего под ее образ. Вместо разочарования это лишь прибавило распалило её еще больше.

Однажды Мэн Хао случайно столкнулся с Чу Юйянь во время прогулки по Секте. Он уже было хотел нырнуть в сторону, дабы избежать встречи с ней, когда внезапно понял, что она даже не заметила его. Она, оживленно обсуждая Грандмастера Алхимический Тигель с одной девушкой ученицей, прошла мимо него. Выглядела она весьма целеустремленно, а ее глаза светились странным светом. Каждый раз при упоминании имени Грандмастера Алхимический Тигель ее глаза ярко вспыхивали. Мэн Хао пораженно уставился на нее, гадая, что бы сказала Чу Юйянь, узнай она, что Фан Му был Грандмастером Алхимический Тигель. Но интереснее было посмотреть на ее реакцию, когда она выяснит, что Фан Му и Мэн Хао это один и тот же

человек...

Прошло еще полмесяца. Одним прекрасным днем Мэн Хао только закончил переплавку очередной партии пилюль, когда до него донесся шум снаружи Пещеры Бессмертного — гул множества голосов. В Подразделении Пилюли Востока обычно очень спокойно, шум и гвалт ученики поднимают крайне редко. Заинтригованный Мэн Хао вышел из Пещеры Бессмертного и увидел бегущих внизу алхимиков-подмастерьев.

— Прибыл Грандмастер Вечная Гора из Секты Золотого Мороза! Он один из трех Грандмастеров Южного Предела и по известности не уступает Грандмастеру Духу Пилюли!

— Только не говори мне, что он пришел бросить вызов?!

— Грандмастер Вечная Гора раньше был таким же, как мы! До звания Грандмастер он вырос из простого алхимика-подмастерья. Но в конечном итоге он оставил Секту. К счастью для него, Грандмастер Дух Пилюли одобрил его тяжелый и упорный труд и не стал калечить его Дао алхимии! В противном случае сегодня бы его здесь не было!

— Интересно, что привело Грандмастера Вечная Гора в нашу Секту...?

Мэн Хао стоял снаружи Пещеры Бессмертного, его глаза блестели. Толпа алхимиков-подмастерьев и даже многие мастера-алхимики покидали свои жилища. Все они направлялись к одному месту.

<http://tl.rulate.ru/book/96711/56802>